

МЕФОДИЙ

епископ Каменский и Алапаевский

ПО СЛЕДУ БЕЛОГО АНГЕЛА

Завершилось паломничество по скорбному посмертному пути великой княгини Елисаветы Феодоровны. Она была немкой по происхождению, а стала подлинно русской святой. В час скорби великая княгиня отказалась покинуть Россию и безропотно прошла вместе с ней её — и свою — Голгофу до конца.

По традиции паломничество начинается в день гибели святой Елисаветы в политом царской кровью Екатеринбурге и продолжается на Святой Земле, где великая княгиня была похоронена.

Дни убийства Царской семьи и великой княгини в Екатеринбурге и Алапаевске называют Царскими. Сюда съезжается множество народу, чтобы молиться святым Царским мученикам. Идя ночным крестным ходом к шахте Нижне-Селимская, куда Елисавету и других алапаевских мучеников сбросили живыми, по такой мирной теперь последней их дороге, трудно вообразить, что могли они чувствовать, зная или предугадывая близкую смерть.

Паломничество ежегодно организует известный российский оборонщик Игорь Ашурбейли, назначенный не так давно заместителем председателя ИППО (Императорского Православного Палестинского Общества).

Участник паломнической группы владыка Мефодий, епископ Каменский и Алапаевский, согласился рассказать о трудностях и радостях своего служения и своём хождении за три моря — Галилейское, Мёртвое, Средиземное — по следу той, которую за великий дар сострадания и любви называли Белым Ангелом Москвы.

— Владыка, спасибо, что, несмотря на усталость после долгого перелёта, вы согласились встретиться с нами. Вы впервые участвуете в этом паломничестве? Ощутили ли, что это та земля, по которой ходил Христос или современный облик Израиля помешал этому?

— Это была моя первая поездка на Святую Землю. Первое, что я почувствовал, — это то, что здесь очень тепло сердцу. Благодать зависит от готовности сердца и приходит через него, а не через камни. Настройка идёт заранее. Сердце по молитве может включиться раньше, чтобы приехав, ты уже понимал, где находишься, был настроен на встречу со Спасителем и теми местами, по которым он ступал. Нашему вхождению в пространство Святой Земли помог ещё и гид Михаил, историк-археолог по образованию, который, как апостол Фома, чтобы убедиться в чуде, хотел вначале к нему прикоснуться. Именно такой человек был нам нужен, потому что мы тоже хотели всё потрогать, совали руки, куда обычно их, наверное, не суют, ходили мимо туристических маршрутов, в места, куда туристы редко ходят. Такие паломничества, в особенности на Святую Землю, — это возможность не только помолиться, но и увидеть, пощупать, если так можно сказать, Евангелие собственными ру-

ками. Здесь начинаешь осознавать, что ты ходишь, прикасаешься руками, ногами к тому месту, где ходил Христос. Это очень важно – иметь возможность помолиться там, где молились апостолы и сам Иисус. Нам могли показать какую-нибудь пещеру, в которой Мать Божья с Иисусом и Иосифом жили. Может быть, тут не написано, что вот именно здесь Иисус ходил. Детство Христа – это, конечно, тайна. Но он был ребёнком, а дети все места и все окрестности обязательно должны облезать, это такой детский мир, и поэтому очевидно, что по этой пещере, этим местам он ходил многократно. Паломничество – это путеводитель по Библии. Ты не только понимаешь Евангелие, но и проживаешь его, чувствуешь его запах.

– **Благое дело часто сопровождается искушениями, попыткой злых духов воспрепятствовать благому начинанию. Было ли что-то такое у вас?**

– Я бы сказал, что наоборот, в продолжение всего нашего пути было постоянное ощущение водительства святой, её небесного покровительства.

– **В чём это выражалось? Случалось ли у вас что-то, что невоцерковленный человек упорно считает совпадением, а православный христианин – Божиим участием в его жизни?**

– Чудо зависит от восприятия человека, то есть от того, как он реагирует на реальность, насколько он восприимчив, насколько открыты у него глаза. Само паломничество – это чудо, и особое благословение Божие я вижу в том, что нам удалось не только приложиться, но и помолиться и даже уединиться. В самых посещаемых местах по Божьей милости почти не было народу. Это было паломничество открытых дверей. Мы приходим к святыне, народу никого, а нам говорят: “Вы знаете, как вам повезло! Здесь обычно такие очереди!” И так везде почти. Удивительно было и то, что, хотя команда паломников была очень разнородна, но, тем не менее, она как-то сразу срослась. Это было заметно, потому что был момент притирания, и то, что потом группа так быстро объединилась – это тоже чудо. Это редкий случай, учитывая разнородный состав команды, начиная от епископов и монахов и кончая людьми, не очень, в общем-то, воцерковленными.

– **Где проходит грань между паломником и туристом? Как не превратить паломничество в светское мероприятие?**

– Слава Богу, у нас везде была возможность постоять, попеть молитвы. Когда мы приходили с экскурсией на святое место, мы старались хотя бы кратко помолиться. Эти места не позволяют их узурпировать надолго. Там всё приходится делать быстро. Что касается туристических троп, то наш гид старался вести нас своими маршрутами. Например, он мог вывести нас в чистое поле и показать остатки древнего храма, связанного с местом, где Дева Мария искала пристанище, где она могла бы родить Иисуса. Конечно, к таким рассказам нужно очень аккуратно относиться. Есть факты, изложенные в Священном Писании, а есть предание. И в преданиях часто много пристёгнутого, привнесённого, потому что предания иногда – это, к сожалению, некоторый бизнес. Слава Богу, наш гид оказался человеком, для которого история, истина дороже. Несмотря на то, что он, по его собственному выражению, “ещё не определился”, он ходил с Евангелием и во время экскурсий зачитывал нам некоторые места оттуда.

– **Знали ли вы кого-нибудь из тех, с кем вам потом пришлось пройти по скорбному пути великой княгини?**

– С некоторыми членами нашей команды я познакомился ещё во время предыдущего паломничества, когда они были в Алапаевске. Кое-что я слышал от отца Спиридона Калитина, который в своё время был участником первого такого паломничества. С Игорем Рауфовичем Ашурбейли я познакомился в 2014 году. Мы вместе провели вечер. Жизнь – то короткая. Проведёшь вместе один тёплый вечер – это уже, считай, вы близко знакомы, а иногда бывает наоборот: вроде и близко знакомы, но вот как-то далеко. Игорь Рауфович в тот вечер мне сказал, что для него не безразлично это место – Алапаевск, что он знает про трудности в епархии и хотел бы помочь, и спросил совета, куда направить эту помощь. Тогда же он пригласил меня войти в состав паломнической группы по скорбному посмертному пути Великой княгини Елизаветы Романовой в июле 2015 года. Я почти не бывал в святых местах за пределами страны, потому что приход не мог себе этого позволить, когда так много всего нужно построить и восстановить. И я с благодарностью принял приглашение Игоря Рауфовича и предложение о помощи, которую решено

было направить на строительство храма в Алапаевске во имя святой великомученицы Елизаветы.

– **В епархии есть и другие храмы. Почему для вас так было важно построить храм именно в этом месте?**

– Храм – это территория, которую небо отвоевывает у земли. По сути храм – кусочек неба на земле. Если где-либо строится храм, это пришествие Бога в это место. Есть в епархии и другие храмы, но для этого места, этого монастыря строительство храма очень значимо. Очень непросто складывалась судьба этой женской обители. Храм уже своим строительством начинает решать ряд проблем. Когда возведён фундамент, когда уже существуют камни, они сами уже начинают собирать средства. Камни – это такие глашатаи о помощи. Кроме того, это важное место. Ведь храм строится у Напольной школы, в которой долгое время содержалась под стражей перед своей смертью великая княгиня Елисавета вместе с другими членами царской фамилии. Вокруг этой школы тоже очень непростая ситуация. Но есть надежда, что храм поможет разрешить возникающие сложности. Когда будет храм, тогда и школа прилепится к нему.

– **Когда-то любое паломничество было сопряжено с трудностями и опасностями. Кто-то, не выдержав пути, возвращался назад. Шли часто пешком, месяцами, а то и годами, осознавая своё недостойнство. Святой Давид Гареджийский после трёх лет пути, почти дойдя до Иерусалима и взглянув на него с Сионской горы, решил вернуться, потому что посчитал, что недостоин ступить по Земле, по которой ходили стопы Спасителя. Раньше человек в прямом смысле мог быть не допущен к святыне, как это случилось с преподобной Марией Египетской. В наше время двери храмов перед нами не закрываются. Современный паломник уже не ходит пешком, он оснащён суперсовременной техникой, а передвигается на самолётах. Как не потерять благоговение и чувство своего недостойнства?**

– Мир переменялся, вернуться в прошлое уже нельзя. Если раньше были одни проблемы, то сейчас они, хоть и другого характера, но никуда не исчезли. Организовать паломничество – трудная задача, сопровождающаяся множеством искушений, несмотря на все самолёты и технику. Поскольку мне самому приходится часто что-то организовывать, я понимаю, насколько это сложно.

– **В Израиле не самая спокойная обстановка. Были ли у вас сомнения по поводу поездки?**

– Нет, никаких сомнений не было. Меня пригласили, и я сразу согласился.

– **Вы привычны к долгим службам, но это паломничество особенное. Оно предполагает большие физические нагрузки: семнадцатикилометровый крестный ход после ночной службы, нелёгкое восхождение на Сорокадневную гору под палящим солнцем – к месту, где было искушение Христа. Насколько легко вам это далось?**

– Не могу сказать, чтобы были такие уж долгие службы. Если они и были, как, например, ночная литургия у Гроба Господня в Иерусалиме, то это такая радость! Да мы и не за долгими службами в общем-то ехали. Для этого нужно осесть где-нибудь в монастыре, никуда не торопиться, настроиться. Любое паломничество – это всё-таки в какой-то степени благочестивая беготня.

– **Паломничество – это ведь ещё одна прожитая жизнь. Что больше всего запомнилось? Чем именно это паломничество отличается от других?**

– Я бы не стал вот так делить на места, которые больше понравились или меньше. Но, конечно, наибольшее впечатление произвело то, что было в первые дни на Святой Земле: Храм Гроба Господня в Иерусалиме, Via dolorosa – путь Спасителя к Голгофе. А к концу всё равно накапливается некоторая усталость, перенасыщение информацией. На мой взгляд, очень важно, что паломничество стартовало именно из Каменской епархии, из Алапаевска, где прошли последние дни святой Елизаветы и недалеко от того места, где её убили. Ведь наше действие и наш труд связаны с памятью о ней. Там мы смогли настроиться. Очень важно, что начинали мы с того, что молились ей, просили её небесной помощи и благословения. И конкретно просили её быть нашей помощницей в этом начинании. И потом до самого конца поездки мы всё время ощущали как бы лёгкое дуновение ангельских крыльев. Это очевидно было для всех нас.

– Паломничество – это ещё и способ укрепления духовных связей между православными разных стран. Ваша программа включала в себя встречу с Иерусалимским патриархом Феофилом III. Будучи духовным лицом, как вы могли бы охарактеризовать эту встречу?

– Такие встречи обычно носят протокольно-деловой характер. Речь шла о согласовании взаимодействия по ряду вопросов, в том числе связанных с деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества. Я очень рад, что мы при этом присутствовали и получили благословение патриарха.

– **Как вы оцениваете деятельность ИППО?**

– Замечательно, что ИППО продолжает ту деятельность, ради которой оно было создано в 1882 году. И если прежде его функцией была помощь русским паломникам в нелёгких на тот момент условиях и, конечно, сохранение того, что было, а затем того, что осталось, то теперь оно начинает возвращать то, что было потеряно. И хорошо, что это зависит от конкретных людей, в том числе и от Игоря Рауфовича.

– **В свете волн ненависти, которые катятся по планете и обрушиваются на нашу страну, чему может научить нас жизнь и смерть подвижницы, которая не оставила Россию в самое страшное для неё время?**

– Жизнь великой княгини – это, по сути, восхождение на Голгофу. Её ни с кем не спутаешь. Ей нужно молиться за мир и объединение народов. Ведь она сумела сочетать в себе княжеское воспитание с глубочайшим смирением и покорностью Воле Божьей даже в самые страшные минуты жизни – тогда, например, когда она собственными руками собирала окровавленные останки разорванного бомбой тела её мужа. И даже тогда она нашла в себе силы просить царя о помиловании убийцы Каляева, казнь которого, благодаря ей, была отложена. Своей смертью она соединила Святую Землю с Россией и столицу с провинцией, как это случилось с нами, когда она соединила нас и сопроводила из Алапаевска на Елеонскую гору, у подножия которой в ожидании мучений и смерти молился сам Христос. Она соединила высший свет, аристократию с самыми отверженными из людей. И даже непримиримых врагов – красных и белых. На неё не смог распространиться гнев даже тех, кто с демонической злобой относился к царской семье. Относительно святости Елисаветы Феодоровны не было никогда никаких возражений – она была сразу причислена к лику святых. Это редкий случай, чтобы в жизни святой не было никаких тёмных мест или изъянов, которые надо было бы заретушировать. Это признавали даже те, кто её не любил. Она возродила сестричество милосердия – по сути, дьяконис, истоки чьего служения идут ещё из первых веков христианства, – основала первые хосписы в России на базе Марфо-Мариинской обители. Так получилось, что я вошёл в проблему реабилитации наркозависимых, и я знаю, сколько там проблем. А ведь есть ещё престарелые, люди, пережившие потоп и другие бедствия, бомжи, алкоголики, мигранты, люди, вышедшие из тюрьмы, беженцы, – с этой, особенно острой сейчас проблемой мы сами столкнулись, – и всем им нужна помощь. И заслуга великой княгини в том, что именно её молитвами и примером в людях живо милосердие и сострадание. Думаю, что святая Елисавета Феодоровна займёт особое место. Она уже заняла его, потому что близка всем, самым разным людям. Будучи немкой, лютеранкой по происхождению, она соединяла и продолжает соединять Европу с Россией, благодаря её молитве произошло объединение зарубежной ветви и Московского патриархата Русской Православной Церкви. Оно ещё продолжается, потому что есть ещё внутренние барьеры, но благодаря небесной помощи святой Елисаветы, надеюсь, и они разрушатся. Самое главное, что нам нужно преодолеть, – это проблему неразрешённых противоречий между Европой и Россией, между протестантской европейской традицией и российской православной. А это возможно только молитвой. Потому что рушатся города, а молитва остаётся на месте.

Беседовала Мария-Алиса Свердлова